

Юй Фан почувствовал озноб, услышав, что Ся Суйцзинь предлагает переночевать в форте семьи Шэнь, и поспешно кивнул.

Ся Суйцзинь рассмеялся:

— Если бы ты был девушкой, как хорошо было бы! Боясь насекомых, ты бы прыгнул ко мне в объятия, я бы понес тебя, флиртовал бы с тобой, развлекался бы — как было бы здорово.

Юй Фан угрюмо ответил:

— Я не девушка.

Густой лес был полон тёмных, не пропускающих свет уголков. Ся Суйцзинь один бы справился, но теперь, с Юй Фаном, он не мог позволить себе быть неосторожным. Он выбрал солнечную тропу и к закату добрался до ворот форта семьи Шэнь.

Форт семьи Шэнь был заброшен уже тринадцать лет, повсюду царило запустение. Каменные плиты покрылись слоем влажного зелёного мха, и, ступая по ним, казалось, что идёшь по мягкому живому существу.

Ся Суйцзинь сначала нашёл родовой храм семьи Шэнь. Открыв дверь, он увидел, как с потолка посыпалась пыль, смешиваясь с ароматом сандалового дерева. У стены на деревянном столе высоко стояли плотно расставленные таблички предков, а в двух медных курильницах лежали полубогоревшие благовония.

Он вытер пол рукавом, встал на колени на подушку и произнёс:

— Глава форта Шэнь, я — князь Жэнь, Ся Суйцзинь. Сегодня ночью я остановлюсь у вас на ночлег, прошу вас оказать мне любезность.

Он достал заранее приготовленные бумажные деньги, поджёг их. Пламя вспыхнуло, и поднявшийся дым окутал таблички, делая их размытыми и нереальными, словно они слились с чёрными стенами. Однако две таблички выделялись среди остальных. Они стояли в самом незаметном углу, покрытые красной тканью.

Ся Суйцзинь украдкой взглянул в ту сторону, поклонился три раза, затем спокойно поднялся и сказал:

— Ладно, пойдём отсюда.

Вокруг храма были лишь руины. Кругом царила тишина, лишь изредка доносилось далёкое пение птиц. В этот момент в тишине руин раздался звонкий звук, словно что-то упало в воду. Юй Фан, держа меч, встал в боевую стойку и спросил:

— Кто здесь?

Ся Суйцзинь тоже услышал этот звук. Подойдя к руинам, он не забыл отодвинуть Юй Фана в сторону и сказал:

— Стой за мной.

Неожиданно в руинах оказался небольшой пруд, на поверхности которого медленно расходились круги.

Юй Фан сказал:

— Здесь только что что-то было.

Помолчав, словно боясь, что Ся Суйцзинь ему не поверит, добавил:

— Я это почувствовал, не ошибся.

Ся Суйцзинь фыркнул:

— Возможно, птичка прилетела попить воды и бросила камешек. Ладно, забудь об этом, давай найдём комнату, где можно переночевать.

Они ушли.

Круги на воде становились всё меньше и постепенно утихли. Внезапно снова раздался звонкий звук, и на поверхности воды медленно отразилось бледное, как бумага, лицо женщины.

Лицо повернулось, чёрные глаза посмотрели в направлении, куда ушли Ся Суйцзинь и Юй Фан, и медленно растянулось в бледной улыбке.

В это время солнце скрылось за горизонтом, и тьма со всех сторон окутала форт семьи Шэнь, словно завернув его в пелёнки.

Ночь наступила.

Ночью Ся Суйцзинь обнял Юй Фана и уснул.

Лежа на старом одеяле, вытащенном из старого шкафа, он ощущал неприятный запах, но Ся Суйцзинь мог терпеть, а Юй Фан — нет.

Ся Суйцзинь, притворившись жалким и покладистым, уговорил Юй Фана лечь с ним. На узкой кровати он крепко обнял Юй Фана за спину, уткнувшись лицом в его волосы, и почувствовал, что Юй Фан не очень рад, потому что тело в его объятиях было напряжено.

Окно не закрывалось плотно, и завывание ветра, словно плач ребёнка, разносилось снаружи, а тени деревьев, как когти, пытались пробраться внутрь.

Ся Суйцзинь боялся заснуть, прислушиваясь к звукам за окном. В этот момент Юй Фан пошевелил плечами, пытаясь высвободиться из его объятий. Но Ся Суйцзинь не отпустил его, крепче обнял и сказал:

— Я думал, ты уснул.

Юй Фан ответил:

— Отпусти немного, мне трудно дышать.

Ся Суйцзинь молча ослабил объятия, но затем переместил руки на талию и снова крепко обнял.

Юй Фан: «...»

Лежа на заплесневелом одеяле, лишь в объятиях было тепло. В зловонии гнили едва уловимо

вита́л аромат сливы, словно старый выдержанный винный дух. Ся Суйцзинь почувствовал лёгкое головокружение и добавил:

— На самом деле, ты мне очень нравишься...

Юй Фан вздрогнул:

— ...Что? Что ты сказал?

— Не волнуйся, у меня нет склонности к мужчинам, выслушай до конца. Ты мне напоминаешь... как бы это сказать... мою маму. Обнимая тебя, я словно обнимаю её.

Это были искренние слова. Холодность Юй Фана, его случайные улыбки и лёгкий аромат на теле — всё это напоминало Юй Цяньсюэ.

Говорят: племянники похожи на дядей, а племянницы — на тёток. Почему же Юй Фан так похож на Юй Цяньсюэ?

Ся Суйцзинь думал об этом, как вдруг Юй Фан повернулся к нему, и его лёгкий аромат заполнил пространство. Ся Суйцзинь встретился с его взглядом и увидел, что Юй Фан внимательно смотрит на него, говоря:

— Я не твоя мать.

Ся Суйцзинь рассмеялся:

— Конечно, ты не она. Моя мать намного красивее тебя. Когда найдём Жетон Девяти Драконов, поедешь ли ты со мной в Цзиньцюэ? Я представлю тебя моей матери.

Столица династии Хуань — город Цзиньцюэ, легендарное место, украшенное золотом и нефритом.

Юй Фан спросил:

— Зачем мне встречаться с твоей матерью?

Они были так близко, что Ся Суйцзинь мог видеть, как дрожат его ресницы, похожие на веер. Юй Фан казался напряжённым, его прозрачные глаза стыдливо опущены, губы слегка покраснели. Ся Суйцзинь не мог сдержать улыбки и поддразнил его:

— Ты не хочешь встретиться с моей матерью? Как же так? Я хотел навестить твою матушку, но если ты не хочешь, то ладно.

Тени деревьев танцевали на стенах, лунный свет был тусклым, как пепел. Ветер усилился, и холодный воздух ворвался через окно. В этот момент на окне появилась тень, похожая на дым.

Юй Фан приоткрыл губы, словно хотел что-то сказать, но увидел, как окно слегка приоткрылось, и прядь волос пронеслась мимо. Его взгляд стал холодным, он нащупал меч Хэхуа у изголовья и уже собирался предупредить Ся Суйцзиня.

В этот момент Ся Суйцзинь поднял брови и, прежде чем Юй Фан успел что-то сказать, прикрыл его рот своим.

Юй Фан: «...?!»

Ся Суйцзинь улыбнулся, его глаза сверкнули, как у хитрого старого лиса.

Их губы соприкоснулись, дыхание смешалось.

Ветер приоткрыл окно, и на фоне висящего дерева появился человек. Его бледное лицо было обращено к окну, глаза выпучены, а губы растянуты в улыбке.

Ся Суйцзинь, спиной к окну, держал Юй Фана, прикрывая его рот и слегка покусывая его губы. Заметив, что Юй Фан открыл рот, он тут же воспользовался моментом, чтобы проникнуть языком внутрь.

Через некоторое время Ся Суйцзинь отпустил его и с удовлетворением сказал:

— Ну вот.

Но в следующий момент Юй Фан перевернулся и, нависнув над ним, сердито спросил:

— Почему ты не дал мне говорить? Ты знаешь, что снаружи...

— Конечно, знаю! Снаружи что-то есть.

Ся Суйцзинь спокойно прервал его, увидев удивление на лице Юй Фана, и с сожалением подумал, что он действительно невинный молодой господин. Он не удержался и погладил его серьёзное лицо, сказав:

— Враг в тени, а мы на свету, нельзя действовать опрометчиво. Если ты веришь мне, слушай меня и делай, как я говорю, и это существо само подойдёт к нам, без ошибок. Если не веришь, можешь сейчас выбежать наружу и своим мечом уничтожить эту нечисть, но... это будет стоить нам жизни.

Юй Фан сжал губы и неохотно спросил:

— Почему ты так уверен?

Ся Суйцзинь гордо ответил:

— Потому что я князь Жэнь, второй после императора.

В нынешнем мире всего пять князей, и он — самый главный. Более того, в глазах людей император Ся — владыка мира, держащий в руках всю власть, его слава сияет, как солнце и луна. Тогда Великий Тёмный Дворец — это противоположность «солнцу и луне», глаза, рождённые во тьме, тайно наблюдающие за этим миром.

А он, Ся Суйцзинь, — глава Великого Тёмного Дворца.

На самом деле, он не мог понять, почему из пяти князей предыдущий глава, князь Мин, выбрал именно его в качестве преемника.

Ся Суйцзинь с улыбкой подумал: «Возможно, во мне есть что-то, чего нет у других князей».

Конечно, об этом он не мог рассказать Юй Фану. Он с трудом сдержал улыбку и серьёзно сказал:

— Ты должен верить мне, иначе я буду расстроен.

Юй Фан ответил:

— Я верю тебе.

Его лицо выражало твёрдую уверенность в Ся Суйцзине.

Ся Суйцзинь больше не мог сдерживаться, улыбнулся и сказал:

— Я устал, хочу спать. Ты можешь слезть с меня?

Юй Фан моргнул, притворившись, что не понимает.

— Ты будешь так спать на мне?

<http://bllate.org/book/16190/1452549>